

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно отъ 1 до 2-хъ часовъ по-...

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, долж-...

Статьи, доставляемыя безъ условій считаются бесплатными...

Редакция возвращаетъ статьи только по личному востре-...

Редакция помѣщается на Дворцовой улицѣ, въ домѣ Са-...

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Контора для приема подписки и объявленій открыта еже-...

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with 4 columns: Subscription type (e.g., 'На годъ'), Price (e.g., '11 р. 50 к.'), and other details.

СЛѢДУЮЩІЙ НУМЕРЪ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“ ВЫЙДЕТЪ ВО ВТОРНИКЪ, 9 АВГУСТА.

Ларисса Александровна, Елена и Винторія Адамовны Остров-...

Начальство 2-й Тифлисской гимназіи объявляетъ, что дополнитель-...

Отъ Елисаветопольской гимназіи сѣмъ доводится до всеобщаго свѣдѣ-...

Начальство 1-й Тифлисской гимназіи доводитъ до всеобщаго свѣдѣ-...

ОПРЕДѢЛЕНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшій приказъ по военному вѣдомству...

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшій приказъ по военному вѣдомству...

въ демонстраціяхъ, бывшихъ наканунѣ.

ТИФЛИСЬ.

5-го августа 1883 г.

Угрожаетъ ли намъ серьезно холера и должны ли мы принять безъ замедленія всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать нашъ край менѣе воспримчивымъ къ страшной заразы, или же опасность еще не настолько велика и мы можемъ, сложивъ руки, спокойно выжидать еще что будетъ, или же пробавлять еще что будетъ, или же пробавлять еще что будетъ, или же пробавлять еще что будетъ...

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Отъ Свѣтлана телеграфнаго агентства).

4-го августа.

Петербургъ. Вчера въ Преображенскомъ соборѣ состоялся отпѣваніе тѣла протопресвитера Бажанова, совершенное Петербургскимъ митрополитомъ Исидоромъ, соборно съ множествомъ придворнаго и другого духовенства, въ присутствіи Государя Императора, Великихъ Князей и многихъ высокопоставленныхъ лицъ...

ХРОНИКА.

И. д. городского головы г. Тифлиса проситъ насъ напечатать слѣдующее: Въ виду необходимости принятія мѣръ къ предупрежденію развитія въ городѣ холерной эпидеміи, городская дума возложила на городскую санитарную комиссію наблюдение за очисткой города, за очисткой и дезинфекціей дворовъ и жилищъ помѣщеній, за добросовѣстностью продаваемыхъ съѣстныхъ припасовъ и проч. Съ этою цѣлью городъ раздѣленъ на 16 участковъ...

изъ которыхъ каждый порученъ особой комиссіей, состоящей изъ санитарнаго врача, участковаго пошечителя изъ числа гласныхъ и агента полиціи. Для организаціи этихъ комиссій дума опредѣлила обратиться къ содѣйствию практикующихъ въ городѣ врачей и проситъ ихъ принять участіе въ работахъ означенныхъ комиссій, какъ лицъ наиболее компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ и всегда готовыхъ приходить на помощь обществу въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Согласно настоящему опредѣленію думы, городской голова обратился съ письмами ко всѣмъ тѣмъ практикующимъ врачамъ, адреса которыхъ или помѣщены въ Кавказскомъ Календарѣ, или могли быть собраны городской управою. Но такъ какъ свѣдѣнія эти не могутъ быть ни точны, ни полны, то городской голова считаетъ своимъ долгомъ печатно просить всѣхъ врачей города Тифлиса не отказать сообщить ему, можетъ ли городская санитарная комиссія рассчитывать на ихъ просвѣщенное содѣйствіе, или, по крайней мѣрѣ, не примутъ ли они на себя сообщать комиссіи свѣдѣнія о санитарномъ состояніи наиболее известныхъ имъ частей города, домовъ, дворовъ, лавокъ съ съѣстными продуктами и пр. При этомъ городской голова не можетъ не выразить увѣренности и надежды, что приглашеніе это встрѣтитъ полное сочувствіе со стороны ст. врачей.

Въ корреспонденціи изъ Синаха, помѣщенной въ одномъ изъ недавнихъ №№ «Кавказа», сообщалось, что новый армянскій епархіальный начальникъ, тотчасъ же послѣ своего пріѣзда въ этотъ городъ, обратился къ своей паствѣ съ рѣчью, въ которой доказывалъ ей всю неосновательность и несообразность расходовъ на поминкахъ для угощенія гостей, на трауръ для родственниковъ и родственницъ и т. д. Корреспондентъ добавилъ при этомъ, что рѣчь архипастыря произвела на всѣхъ прекрасное впечатлѣніе и сказала угѣнительными результатами. «Случаи смерти послѣ рѣчи архипастыря, писалъ корреспондентъ, прошли, за нѣкоторыми исключеніями, безъ всякихъ поминковъ и ознаменовались пожертвованіемъ въ пользу мѣстнаго армянскаго приходскаго училища».

Къ этому намъ приходится добавить, что это вовсе не первый примѣръ благотворнаго въ этомъ духѣ вліянія армянскаго духовенства на свою паству. Многоуважаемый протопріеръ Теръ-Давидъ Яралянцъ давно уже успѣлъ повліять такимъ же образомъ на свою кутанскую паству и лишь его настойчивости и энергіи обязана она какъ уничтоженіемъ многихъ суевѣрныхъ обычаевъ, такъ равно и прекрасною постановкою школьнаго дѣла, имѣющею всѣ права считаться образцовою. Нечего, конечно, говорить, что подобные факты одинаково дѣлаютъ честь какъ пастырямъ армянскимъ, такъ и ихъ пасомымъ.

Насъ просятъ выразить тифлисской городской управѣ признательность за то, что помѣщеніемъ нами вчера замѣтка о нечистотахъ, скопляющихся на базарныхъ площадяхъ на Апсарѣ, не оставлена ею безъ вниманія: площади эти были подметены вчера же и теперь остается только надѣяться, что произведенная очистка не будетъ исключительною мѣрою и что будетъ сдѣлано распоряженіе о содержаніи этихъ площадей и впродъ въ некоторой чистотѣ, болѣе или менѣе регулярной.

Несмотря на открытіе Баку-Тифлисской желѣзной дороги, вывозъ нефти за границу изъ Батумскаго порта не особенно усилился. Такъ, если вбрызнуть таможеннымъ свѣдѣніямъ, а пока мы другихъ не имѣемъ, — то съ 1 января 1883 по 1 июля сего года вывезено за границу собственно изъ Батумскаго порта керосина 163,504 пуда и нефтяныхъ остатковъ — 70,000. За это же время изъ того же порта вывезено въ Россію 13,752 пуда керосина. Смазочнаго масла, по даннымъ таможи, вывезено всего около 4,000 п., тогда какъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что его вывезено гораздо больше. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ отъ таможи нельзя и ждать точныхъ статистическихъ свѣдѣній, потому что въ дѣлѣ вывоза нефтяныхъ продуктовъ не затрогивается фискальная сторона.

Нхиутская сѣра. Д-ръ химій и минералогіи, г. А. Арцруни, въ письмѣ своемъ изъ Германскія помѣщеніемъ въ газ. «Млакъ», сообщаетъ о трудѣ итальянскаго инженера Балдасчи (Baldacci), по-

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

вившемся недавно въ издашихъ Итальянскаго королевскаго геологическаго комитета. Трудъ носитъ заглавие: «Giacimenti soliferi del Casasco eloro confronto con quelli di Sicilia» (Мѣсторожденія сѣры на Кавказѣ и сравненіе ихъ съ сицилійскими) и занятъ изслѣдованіемъ нашихъ къіутскихъ сѣрныхъ залежей. Г. Балдаччи, говоритъ г. Арцруни, сдѣлавъ краткое геологическое описаніе къіутскаго мѣстонахожденія и, подобно Абику, отнесъ его къ нижней мѣловой формации, сравниваетъ сказанныя сѣрные залежи съ итальянскими (сицилійскими). Онъ приходитъ къ тому заключенію, что хотя къіутскія отложения очень богаты, заключаая въ себѣ около 60% чистой сѣры, но мощность ихъ не такъ велика, чтобы эта сѣра могла служить для какого-нибудь производства болѣе или менѣе продолжительное время. Поэтому, полагаетъ итальянскій ученый, къіутская сѣра не можетъ выдержать конкуренціи съ итальянской. Съ другой стороны, онъ указываетъ на то, что употребленіе кавказской сѣры, главнымъ образомъ, должно ограничиться городомъ Ваку, гдѣ сѣра или сѣрная кислота употребляется на нефтяныхъ заводахъ. Но въ Ваку ежегодный расходъ сѣры не можетъ превышать 6,000 тоннъ, а это едва составляетъ 1/50 долю ежегодной добычи сицилійской сѣры. Авторъ допускаетъ, что районъ распространенія къіутской сѣры можетъ дойти до Казани и Нижняго-Новгорода, куда перевозка ея обойдется дешевле сицилійской, которая изъ Средиземнаго моря идетъ чрезъ Англійю въ Кронштадтъ и затѣмъ уже распространяется по Россіи. Но при значительномъ спросѣ, эти 6,000 тоннъ кавказской сѣры такъ незначительны, что помѣшать распространенію итальянской сѣры въ Россіи не могутъ.

Авторъ статьи, говоритъ г. Арцруни, съ точки зрѣнія итальянскаго, разумѣется, вправѣ защищать интересъ производства своего отечества; но наврядъ-ли безошибоченъ его выводъ относительно мощности къіутскихъ залежей, когда онъ полагаетъ, что «если кавказская сѣра и сдѣлаетъ незначительную конкуренцію съ итальянскою, то это продолжится лишь нѣсколько лѣтъ и она истощится». Будучи самъ знакомъ съ къіутскимъ мѣсторожденіемъ и основываясь на изслѣдованіяхъ г. Абику, извѣстнаго ученому міру осторожностью своихъ выводовъ, а и нынѣ повторяю уже развѣ высказанное мною въ печати, что къіутскія залежи чрезвычайно обширны и если-бы имъ даже не было суждено конкурировать съ си-

цилійскою сѣрою, то во всякомъ случаѣ, въ виду сравнительно небольшого спроса на этотъ продуктъ на Кавказѣ и даже въ Россіи, наши могутъ считаться неистощимыми. Чтѣ-же касается до сицилійскихъ мѣсторожденій, то всякому геологу извѣстно, что они нынѣ далеко не въ томъ цвѣтущемъ положеніи, въ какомъ были прежде. Напротивъ того, отчасти вслѣдствіе современной разработки, отчасти же вслѣдствіе отсутствія экономіи въ добычѣ, мѣсторожденія эти весьма истощились и теперь дошли до пластоу съ малымъ содержаніемъ сѣры. Желательно только, чтобы къіутское мѣсторожденіе не подверглось той-же участи, какаю постигаетъ всѣ наши предпріятія, т. е. чтобы при эксплуатациіи его не обращали-бы съ нимъ съ такою безшабашною расточительностью и безэкономію, отъ чего можетъ потерпѣть все дѣло и оно будетъ угрожать истощеніемъ. У насъ, на Кавказѣ, пока не понимаютъ какъ слѣдуетъ пользоваться естественными богатствами страны...

По поводу появившихся въ печати слуховъ о государственномъ экзаменѣ, «Рус. Кур.» сообщаетъ, что для производства испытаній, по коимъ приобретаются окончившими университетскій курсъ права государственной службы, будутъ составляемы особыя испытательныя коммисіи, въ составъ коихъ могутъ входить какъ профессора, такъ и постороннія лица. Въ провинціальныя университеты городовъ предполагается возможнымъ привлечь въ составъ испытательныхъ коммисій членовъ судебныхъ палатъ или окружныхъ судовъ, главныхъ докторовъ болѣе или менѣе гражданскихъ или военнаго вѣдства и директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній. Каждая испытательная коммисія будетъ состоять, вмѣстѣ съ председателемъ оной, изъ 5-ти, а на медицинскомъ факультетѣ изъ 7-ми членовъ. Окончательныя испытанія будутъ производиться два раза въ годъ, въ каждое учебное полугодіе въ извѣстные сроки, причемъ чтеніе лекцій не будетъ прерываемо; испытанія предлагаются троякаго рода: письменное, устное и практическое по предметамъ демонстративнымъ или опытнымъ. По историко-филологическому факультету, равно какъ и медицинскому, одна и та-же коммисія можетъ производить всѣ испытанія; по юридическому факультету понадобятся двѣ коммисіи: одна по наукамъ юридическимъ, другая по наукамъ административнымъ; по физико-математическому факультету три коммисіи: одна по наукамъ математическимъ, другая по физико-химическимъ и третья по биологическимъ. Такимъ образомъ, по числу университетовъ и факультетовъ, всѣхъ испытательныхъ коммисій предполагается 40 съ 40 предсѣдателями и 168-ю членами. Такъ-какъ трудъ экзаменаторовъ будетъ весьма значительный

и въ отношеніи къ профессорамъ добавочный, ибо все время, идущее нынѣ на экзамены, будетъ употребляться на чтеніе лекцій, то членамъ испытательныхъ коммисій предполагается назначить особое вознагражденіе, по 500 р. каждому, а предсѣдателямъ ихъ по 600 р. Источникомъ для покрытія этихъ расходовъ, составляющихъ въ сложности до 108,000 р. въ годъ, будетъ служить экзаменационная плата, вносимая каждымъ экзаменуемымъ за полный экзаменъ по 20 р., и сверхъ того изъ государственнаго казначейства по расчету отъ 50 до 60 р. за каждый экзаменующагося.

Проектъ всеобщей народной переписи. Проектъ производства всеобщей народной переписи Россійской имперіи, подвергнутый коренному пересмотру въ статическомъ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, будетъ разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ въ осеннюю сессію его засѣданій. По слухамъ, потребную на этотъ предметъ сумму предполагается всецѣло отпустить изъ Государственнаго Казначейства, не привлекая къ участию въ расходахъ земскія и городскія учрежденія. Чтѣ-же касается исполненія временныхъ правительственныхъ органовъ, предполагается возложить извѣстныя обязанности и на земскія учрежденія.

Мы получили одиннадцатый годовой отчетъ за 1882 годъ Общества спасенія на водахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Въ продолженіи 1882 г. спасательными станціями и постами Общества была подана помощь 421 лицу и предупреждены крушенія 37 судовъ, но эта цифра спасенныхъ должна быть въ действительности болѣе, такъ-какъ около 20 окружныхъ правленій (изъ 44) еще не доставили свѣдѣній. Къ 1-му января 1883 г. Общество состояло изъ 44 окружныхъ и 27 мѣстныхъ правленій и имѣло двѣ крейсерскія станціи, 10 станцій рачетныхъ, 50 станцій морскихъ, изъ которыхъ 9 снабжены рачетными приборами, 64 станціи, устроенныя на внутреннихъ водахъ, 66 зимнихъ станцій и 809 спасательныхъ постовъ.

Изъ Оренбурга въ «Русск. Кур.» пишутъ: 17-го іюля, въ роцѣ за р. Ураломъ, въ густыхъ кустахъ удешна и затѣмъ зарытана здоровая и очень красивая дѣвушка, 22-хъ лѣтъ, Аграфена Евдокимова Неугомонова, казачка изъ Верхнеозерной станціи, того-же дня оставившая мѣсто горничной въ семьѣ Троицкаго. Трудъ найдены былъ совершенно случайно пастиухомъ дачникомъ и поднятъ полиціей лишь во вторникъ утромъ. Хорошее платье, серебряныя серьги съ янтарными подвѣсками, шерстяной новый платокъ и все прочее, что найдено при трунѣ, сразу обнаруживало, что убійство совершено не съ цѣлю грабежа. При убитой не найдены

лишь бапки. На рукѣ покойницы лежалъ киргизскій ножики. Очевидно, совершилась драма. Но кто участники и кто была сама жертва—оставалось загадкою до 20-го іюля, когда, благодаря замѣчательной энергичности и острому уму усиліямъ полиціймейстера г. Одиноца, открыто, что убійство совершилъ наемный убійца, казанскій татаринъ Насыбулла Хайбуллинъ, за 8 руб., при слѣдующей обстановкѣ. Другой татаринъ, товарищъ Хайбуллина, былъ влюбленъ въ Аграфену давно еще, со времени службы у купцовъ Баныкинныхъ, и когда та забеременѣла, то захотѣлъ даже жениться на ней и для того принять христіанство. Однако, друзья отговорили его и убили лучше покончить съ Аграфеною, чѣмъ губить душу. Габизовъ согласился и только затруднился исполнить дѣло своими руками. Тогда другъ Хайбуллинъ сказалъ: «дай мнѣ 25 руб., и я кончю». Но Габизовъ имѣлъ лишь 8 р., за которые и началъ убійцу. Планъ свой эти дикіе звѣри выполнили такъ. Заставивъ Аграфену сойти съ мѣста, они перевезли ее съ вещами въ домъ Галкина, къ татаркѣ Биби Фатимѣ Смагиловой, подъ видомъ новой семейной жизни. Къ вечеру счастливая пара отправилась въ роцъ погулять въ сопровожденіи товарища, и Аграфена уже не возвращалась. Присѣвъ въ трунѣ, на берегу Старицы, въ талыхъ, Хайбуллинъ, когда Габизовъ будто-бы отошелъ въ сторону, надурилъ на несчастную петлю, задушилъ сначала и уже потомъ проткнулъ горло ножикомъ, а въ доказательство, что дѣло «кончалъ», снялъ съ жертвы бапки. Въ ту-же ночь негодия увезли судку Аграфены за мѣнойвой дворъ и разослали. Габизовъ нанялся на другой день къ Баныкиннымъ на хуторъ, а Хайбуллинъ очутился на 2-й желѣзнодорожной станціи отъ Оренбурга. То-же время братъ послѣдняго также ушелъ отъ купца Шербакова безъ расчета, и обнаружено, что о преступленіи знала и Биби Фатима. Такимъ образомъ, слѣды преступленія и преступники открыты. Повторимъ, быстрота этого дѣла зависѣла отъ распорядительности полиціймейстера. Публикаціи по городу, фотографіи убитой и личныя дознанія г. Одиноца раскрыли страшное дѣло въ теченіе четырехъ часовъ, какъ только была узнана Аграфена хозяйками, у которыхъ жила. Преступники находятся теперь въ рукахъ правосудія. Есть, однако, поводъ думать, что число негодеевъ болѣе двухъ.

Необычайный пожарный случай. Французскій журналъ «La Nature» получилъ отъ своего корреспондента изъ Тульзы интересное сообщеніе о слѣдующемъ необыкновенномъ случаѣ: «Въ день Рождества 1881 года, хотя и было очень холодно, но солнечныя лучи довольно сильно припекали. Ударяя въ стоявшій на столѣ въ квартирѣ моей графини, наполненный водою, лучи сконцентрировались, и тѣмъ-же процессомъ какъ чрезъ зажатое стекло, подожгла скатерть, покрывавшую столъ. Сильный запахъ гари предупредилъ меня объ этомъ неожиданномъ пожарѣ и я его потушилъ. Если-бы не мое при-

сутствіе, то огонь со стола сообщился-бы лежащимъ на немъ бумагамъ и письмамъ и тогда могъ-бы приключиться действительный пожаръ. На другой день я повторилъ этотъ опытъ и онъ мнѣ вновь удался. Мой графинъ имѣетъ сферическую форму и совершенно гладкій кругомъ».

Наблюденія надъ скорпіонами. Существуетъ повѣрье, будто изъ всѣхъ животныхъ лишь только скорпіонъ, находясь въ безвыходной опасности, убиваетъ самъ себя, предпочитая умереть отъ собственного жала, чѣмъ отъ какой-либо внешней причины. Наблюденія, произведенныя надъ этимъ животнымъ Романесомъ, этого, однако, не подтвердили. Романесъ подвергалъ скорпіоновъ дѣйствию сконцентрированныхъ чрезъ стекло солнечныхъ лучей, что должно было ихъ жечь, но ни одинъ изъ нихъ не умеръ желью. Они проводили своимъ жалами по тому мѣсту, гдѣ ихъ жгло, но не вонзали его въ свое тѣло. Романесъ подожгалъ скорпіоновъ снизу, но они повторяли то-же движеніе, не причиняя себѣ смерти. Наконецъ, онъ окружилъ ихъ горючими углями, но и въ этомъ положеніи животныя проходили чрезъ огонь, борясь отъ боли, но себя не убивали. Продолжая свои наблюденія, Романесъ клалъ скорпіоновъ въ тарелку съ пылающимъ алкоголемъ, обливая ихъ сѣрной кислотой, подвергалъ ихъ дѣйствию сильныхъ электрическихъ токовъ и ни одинъ изъ нихъ, среди своихъ мученій, не пытался себя умертвить. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ ихъ жгли фосфоръ, скорпіоны сжались, корчились, обмахивались жаломъ, какъ-бы желая удалитъ съ тѣла причину ихъ невыносимой боли, но и только. Если возникло подобное же, будто скорпіонъ убиваетъ себя, то вѣроятно, при видѣ тѣхъ судорожныхъ движеній, которыя они производятъ хаотично, когда ихъ чѣмъ-либо беспокоитъ. Такимъ образомъ, наглядные факты разрушили стародавнюю легенду о скорпіонѣхъ, что, по мнѣнію ученаго хроникера газеты «Soleil», сообщившаго о вышеприведенныхъ опытахъ Романеса, все-таки не воспринимаетъ дѣйствія сильныхъ опухеній вѣрнѣе расскажем о самоубійствахъ скорпіоновъ. Нужны многое годы, чтобы уничтожить застарѣлые предрассудки.

Городскія проишествія. 3 августа, въ 5 часѣхъ, изъ квартиры тифлискаго гражданина Іосифа Давидова похотины золотыя дамскіе часы. Вывоженные тифлисскіе жители Г. О. и А. К. съ часами задержаны.

— 3 августа, въ 8 часѣхъ, изъ пивнаго заведенія дворника Маріи Іюльевой похищены, со взломомъ кассоваго ящика, 25 руб. и золотыя часы, стоимостью 100 руб. Донесеніе производится.

— Проставомъ 9 участка задержанъ розыскнаемый судебнымъ слѣдователемъ гор. Курска по обвиненію въ кражѣ дворничей Ч., проживавшій по документамъ, похищеннымъ имъ у сына губернскаго секретаря Валентина Малютина.

— Похищенныя изъ слесарнаго заведенія Штеге, въ 4 участка, разныя вещи розсыканы 4 августа въ 3 и 8 участкахъ городомъ Шабабичевымъ и виновный, варшавскій житель Г. К., задержанъ.

— Въ № 173 газеты «Кавказъ» опубликовано, что отставной подпоручикъ Нуровъ покусался на самоубійство, между-тѣмъ полиційскимъ дознаніемъ обнаружено, что выстрѣлъ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія Нурова съ револьверомъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „КАВКАЗА“.

6-го августа 1883 г.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОЙ.

Бочина В. О. Корша въ Гейдельбергѣ.—Краткія біографическія данныя о немъ.—Заслуга его дѣятельности и печальный конецъ его жизни.—Газетный упрекъ друзьямъ В. О. Корша.—Неблагодарность или самоубійство?—Холодная панка въ Россіи.—Благодарное междовіе корреспондентовъ.—Тифлисскій корреспондентъ «Моск. Вѣд.».—Литературный талантъ?

Обозрѣвателю русской жизни, въ ея наиболѣе крупныхъ явленіяхъ, за послѣднее время по-неволѣ приходится остановиться на одномъ печальномъ происшествіи, именно—смерти одного изъ симпатичнѣйшихъ труженниковъ журнальнаго міра, Валентина Федоровича Корша. Онъ умеръ въ Гейдельбергѣ, 25 іюня, при весьма стѣснительныхъ материальныхъ обстоятельствахъ, чуть не въ нищетѣ, какъ сообщаютъ газеты, умеръ одинокимъ,—всѣмъ забытымъ, всѣмъ брошеннымъ на произволъ судьбы, которая въ послѣднее время, казалось, сдѣлала его излюбленною мишенью для безжалостныхъ ударовъ. А между-тѣмъ жизнь его, равно какъ и его нравственный обликъ, не представляють ни единого пятна, которое могло-бы бросить тѣнь на свѣтлую личность этого, безупречнаго во всѣхъ отношеніяхъ, идеалиста сороковыхъ годовъ. Особенность его характера, это—именно то, что до конца своей жизни онъ остался такимъ-же, какъ сформировала его среда московскихъ профессоровъ и литераторовъ, группировавшихся около Грановскаго. Особенно сильно повліяла на него этотъ послѣдній, самая лучшая воспитанія о которомъ покойный сва-

то хранилъ до конца своей честной, но невеселой жизни. Благодаря Грановскому, онъ сталъ именно тѣмъ, чѣмъ и былъ, т. е. человекомъ литературно и политически образованнымъ, съ тѣмъ душевнымъ и умственнымъ изысканіемъ, которое отличаетъ вообще большинство дѣятелей сороковыхъ годовъ. Его-же вліянію обязанъ онъ отчасти и тѣми преимуществами личнаго характера, которыя дѣлали его, человекомъ столь симпатичнымъ, столь полнымъ моральнаго безпристрастія и того высокаго уваженія, которое онъ питалъ какъ въ собственной, такъ равно и въ чужой личности.

И несмотря, повторяемъ, на всѣ эти достоинства, или, можетъ быть, благодаря нѣкоторымъ изъ нихъ, жизнь его была омрачена, въ особенности въ послѣдніе годы, весьма невзгодами, преслѣдующими существованіе того сорта людей, котораго принято называть «неудачниками». Корреспондентъ одной изъ русскихъ газетъ, видѣвшій его въ Киссингенѣ въ послѣдніе мѣсяцы его страданій, о немъ слѣдующее: «Въ послѣднее время на его голову разомъ посыпалась неудача—нравственная и матеріальная, которыя завершили, можно сказать, полнымъ и вѣстостороннимъ разгромомъ... Недоброжелатели г. Корша говорятъ, что во многомъ онъ виноватъ самъ. Это очень возможно, тѣмъ болѣе, что побжденнаго, въ противоположность побдителя, часто судятъ и за такія винны, которыя онъ неспроста неспроста ни душою, ни тѣломъ; а знаю одно—что будь я въ теперешнемъ положеніи Корша, я, вѣроятно, не только не сталъ-бы лѣчиться, но сдѣлалъ-бы съ собою нѣчто совсѣмъ обратное... Во всякомъ случаѣ, Киссингенъ не могъ ничѣмъ помочь В. О. Коршу, и онъ уѣхалъ отсюда окончательно разбитымъ въ Гейдельбергъ, къ профессору Эрбу, въ клиникѣ котораго теперь и находится. Дай Богъ ему... выиграть двести ты-

сячъ, а затѣмъ уже и поправиться». Но онъ, какъ извѣстно, не только не выигралъ чего-нибудь, но даже проигралъ свою собственную жизнь. Счастіе, такимъ образомъ, окончательно отвернулось отъ него, унесло съ собою даже легкую тѣнь надежды на возвратъ тѣхъ немногихъ и, увѣ, давно-минувшихъ лѣтъ, когда имя его гремѣло въ журнальномъ мірѣ, концентрируя вокругъ себя все, что только ни было замѣтнаго и мало-мальскаго выдающагося въ интеллигенціи того времени. Это было въ эпоху наивышей славы «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», редактованіе которыхъ онъ принялъ на себя въ 1862 году и продолжалъ до 1874 года включительно, когда онъ вынужденъ былъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, сойти съ занимаемаго имъ поста. До аренды «С.-Петербургскихъ Вѣд.» онъ работалъ въ «Моск. Вѣд.», состоя сперва помощникомъ редактора—г. Каткова, а потомъ, по оставленіи этимъ послѣднимъ обязанностей редактора, и самостоятельнымъ вдохновителемъ газеты. Въ этой послѣдней роли онъ ознаменовалъ себя появленіемъ въ «Осмоновскихъ Вѣдомостяхъ» первой обличительной статьи о взыткахъ, надѣлавшей много шума и благодаря существовавшимъ до того условіямъ печати, считавшейся подвигомъ, неслыханнымъ въ исторіи русской печати. Привлекши къ газетѣ много новыхъ и живыхъ силъ,—черта, которою покойный такъ отличался и которую особенно проявилъ онъ позднѣе, при редактованіи имъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», — онъ сдѣлалъ газету живою и серьезною, сразу обративъ на нее вниманіе публики. Но особенно блестящимъ образомъ выказалъ онъ себя въ званіи редактора «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», каковое время можетъ считаться наилучшимъ для него въ продолженіи всей его литературной дѣятельности. Тутъ-то онъ и развернулъ сполна недюжинныя способности человѣка, умющаго съ честью справиться съ мно-

готрудными обязанностями руководителя большаго политико-общественнаго органа и упорнымъ трудомъ, непоколебимую энергію достигъ того, что газета, вліявшая до того незавидное положеніе, скоро поборода такъ называемое «равнодушіе публики» и стала пользоваться успѣхомъ, дотолѣ неслыханнымъ ни для какого-либо другаго органа печати. И успѣхъ этотъ, конечно, попятенъ, если мы скажемъ, что Валентинъ Федоровичъ умѣлъ поставить дѣло на самыхъ широкихъ основаніяхъ, что, главнымъ образомъ, выразилось въ группированіи около себя всей наличной литературной силы. Говорятъ, у него работало до ста литераторовъ и ученыхъ, не говоря уже о множествѣ корреспондентовъ за-границей и внутри Россіи.

Несмотря на все это, судьба, преслѣдовавшая дѣятельнаго журналиста, и тутъ не оставила его въ покоѣ. Дѣло въ томъ, что насталъ страшный 1863 годъ,—годъ польскаго востанія. Цензура министерства народнаго просвѣщенія смѣлилась болѣе строгою цензурою,—военною относительно польскихъ дѣлъ, и цензурою министерства внутреннихъ дѣлъ—относительно общихъ вопросовъ. Въ самой средѣ русской интеллигенціи произошли несогласія и, вмѣсто другихъ, болѣе мирныхъ вопросовъ, вопросъ о племенной борьбѣ выступилъ на сцену. Гуманное, примирительное направленіе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» стало немислимымъ и воинствующая пресса, въ лицѣ «Московскихъ Вѣдомостей» г. Каткова и вторившаго имъ «Русскаго Инвалида» получала преимущественно. Но, несмотря на эти неблагоприятныя обстоятельства, газета все-таки сумѣла сохранить свое положеніе въ обществѣ, которое, послѣ смутнаго времени, еще болѣе продолжало упорчиваться. Наивысшей славы газета достигла въ эпоху франко-прусской войны, послѣ которой, т. е. въ самую вѣтвучую пору существованія газеты, редакторъ принужденъ

былъ бросить ее. Въ послѣднее время Валентинъ Федоровичъ издавалъ журналъ «Заграничный Вѣстникъ», который, вслѣдствіе своего слишкомъ серьезнаго направленія, не имѣлъ особеннаго успѣха. Еще ранѣе занимался онъ обширнымъ трудомъ по исторіи всемирной литературы, который, несмотря на то, что не былъ оконченъ, можетъ служить лучшимъ образцомъ его трудолюбія и изысканной добросовѣстности въ работѣхъ.

Вотъ и всѣ краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Къ сказанному нужно лишь добавить, что, несмотря на мягкость своего характера въ личныя сношенія съ окружающими, покойный отличался рѣдкимъ постоянствомъ въ своихъ убѣжденіяхъ, измѣнить которымъ не могли заставить его трудныя обстоятельства жизни. Въ немъ не было и малѣйшей доли того хамелеонства, благодаря которому въ наши дни и на нашихъ глазахъ люди однихъ убѣжденій и направленія становятся совершенно другими, умѣя такимъ образомъ залицъ съ обстоятельствами и примѣняться къ средѣ. Онъ шелъ къ своей цѣли, мало обращая вниманія на неудобства подобнаго риторизма, и безропотно носилъ всѣ удары, которые судьба посыпала на его долю и жертвою которыхъ ему подлѣ конецъ суждено было стать.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на одинъ довольно характерный фактъ. Похороны В. О. Корша, устроенныя его друзьями въ Петербургѣ, по словамъ газетъ, отличались пышностью, вовсе не соответствовавшей той обстановкѣ, при которой этотъ журнальный труженникъ окончилъ свою жизнь. Это обстоятельство послужило поводомъ одной петербургской и, притомъ довольно неприличной, газетѣ бросить упрекъ въ «журнальныхъ и либеральныхъ знаменитостей», «которыхъ покойный вывелъ въ люди и которые въ настоящее время пользуются всѣми прелестями существованія и живутъ въ

«Новости», возратая профессору Валентину, выдающему задачу университетскаго образованія, и ставя имъ образцы, съ общими, универсальными и философскими образованіями. Для этого-то «онъ» и сдѣлалъ необходимымъ выдѣленіе специальнаго кафедрнаго,—напротивъ, цѣль университета, какъ высшей школы, показываютъ также и въ подготовленіи молодыхъ силъ общества ко всѣмъ потребностямъ государственной и общественной дѣятельности, а также въ образованіи изъ нихъ дѣятелей науки, въ строгомъ смыслѣ этого названія.

Программа университетскаго преподаванія, говоритъ газета, очевидно, приваровлена, именно, къ этимъ двумъ задачамъ. Но—другой вопросъ—основательно-ли предъявлены одинаковыя требованія къ объему категоріямъ слушателей? Правда, дѣленіе окончивающихъ курсъ на действительныхъ студентовъ и кандидатовъ свидѣлствовало о меньшей требовательности законодателя по отношенію къ первой категоріи; но на практикѣ получене высшаго (кандидатскаго) или низшаго (действительнаго студента) балла является простою случайностью.

Отсюда газета совершенно правдиво дѣлаетъ тотъ выводъ, что для оцѣнки университетскаго образованія необходимо дѣлать наблюденія не надъ учащимися, а надъ окончившими школу университетское образованіе. Въ этомъ дѣлѣ, продолжаетъ газета,

что остается въ головѣ окончившаго курсъ, даетъ только черезъ годъ по выходѣ его изъ университета, изъ той массы научныхъ свѣдѣній, которыя ему пришлось заучивать къ экзаменамъ по данному факультету? Едва-ли даже тѣ, которые занимаются въ настоящее время и въ печати, и въ административныхъ кабинетахъ перекраиваніемъ университетскаго образованія, рѣшатся сознаться въ томъ, что у нихъ не осталось этого образованія даже настолько, чтобы выдержать переходный экзаменъ съ перваго курса на второй,—не держимъ уже сказать: вступительный экзаменъ на первый курсъ... В. Вагнеръ ссылается на многочисленные примѣры молодыхъ людей, бросающихъ отъ эмпирическихъ наукъ, а мы укажемъ ему такихъ прекрасно учившихся, по такъ-же прекрасно все забывшихъ... Все это, однако, относится лишь въ людямъ, не сдѣлавшимъ практическаго примѣненія изъ приобретенныхъ ими знаній. У такихъ людей знанія испарились, но остались: научный методъ, умѣнье обращаться съ книгой, опредѣленные руководящіе принципы и т. п. элементы «общаго образованія». Затѣмъ слѣдуетъ категорія людей, избравшихъ себѣ опредѣленную специальность

и обиліи и довольствіи». «Люди эти, говоритъ газета, конечно, знали о бытственномъ положеніи Корша за-границей; но они не сочли нужнымъ прийти на помощь къ ихъ бывшему другу и благодѣтелю,—они ждали, пока онъ умретъ, чтобы дорого заплатить за перевозъ его тѣла, устрой пышныя похороны и нагородить въ этихъ похоронахъ либеральнаго взора». Мы не знаемъ, о какомъ либеральномъ взорѣ идетъ тутъ рѣчь, но не можемъ не замѣтить, что урекъ нѣкоторымъ журналистамъ, дѣйствительно выведеннымъ въ люди благодаря покойному, совершенно умѣнственъ. Неблагодарность—слишкомъ общая всѣмъ намъ черта и, притомъ, слишкомъ некрасивая, чтобы оставаться неотъемлемою въ комъ-бы то ни было, а тѣмъ болѣе въ людяхъ, отъ умственнаго развитія и нравственной зрѣлости которыхъ мы вправѣ ожидать чего-нибудь лучше.

Впрочемъ,—Богъ его знаетъ!—неблагодарность-ли это въ самомъ дѣлѣ, или просто халатность, заставляющая насъ креститься только тогда, когда уже громъ грянулъ. Очень можетъ быть, что скорѣе виновенъ тому послѣднее качество, проявленіе котораго мы привыкли видѣть чуть не ежедневнымъ. Взять хоть-бы, напримеръ, ту всеобщую паніку, которая овладѣла теперь чуть не всю Россію, по поводу ожидающейся эпидеміи. Вотъ ужъ неистинно можно сказать, что «русскій человекъ заднимъ умомъ крѣпокъ». Теперь только, когда холера, наступающая въ кособытѣ чумахъ обитателей «страны пирамидъ», повидимому, не прочь сдѣлать намѣстие и на другія страны—теперь только многомилионная Россія догадалась, что жить въ навозѣ—не только непристойно, но даже и опасно. По заявленію газетъ, редакціи ихъ просто переполняются корреспондентами отовсюду, въ которыхъ сила негодования на санитарныя коммисіи развѣ только и можетъ сравниться съ художественностью описанія всевозможныхъ мерзостей,

Эти люди, вполне усвоив себе университетскую науку по своей специальности и постоянно обогащая свою голову новыми знаниями из той-же узкой сферы, сохраняют лишь смутные воспоминания о других многочисленных науках, по которым они получали когда-то даже высшие отмычки. Недалеко ушли от этих узких специальностей и люди науки; вся разница между ними заключается лишь в том, что последние сохраняют в себе тесную связь между своими специальностями и другими науками, играющими для них роль вспомогательных.

Судя по всем этим разнообразным результатам университетского образования, ясно, что в нем есть много лишнего, напрасно обременяющего память одних и многих слушателей, и много лишнего для других категорий. Ясно, как мы это не раз говорили относительно гимназического образования, что университетский диплом на самом деле является таким-же аттестатом памяти, как и является гимназический аттестат зрелости.

Вывод, к которому приходит газета, заключается в том, что приращение университетом людей исключительно с общими философскими образованиями, равно как и приращение специалистов без философского образования, — одинаково равняет ограничение истинной задачи университета. По мнению газеты, решение вопроса лежит как раз по середине между этими двумя мненьями, и что истинно-университетское образование должно быть поставлено таким образом, чтобы от учащегося требовались и общее философское образование, и самое широкое знакомство с избранной им специальностью. Мы возьмем для примера юридическую факультета. Для чего от юриста, избравшего себе специальность государственного права и политическую экономию, требуется «специальное» знание гражданского, римского и уголовного права? Мы полагаем, что обязательными для испытаний должны быть лишь избранная учащимся специальность и, так называемая, «общая», теоретическая части других наук того-же факультета.

При этом условии будущий специалист употребляет бы большую часть времени на широкое изучение избранного им предмета, а по выходе из университета — навсегда сохранял бы тесную связь между всеми предметами своего факультета. Нынче же, вступающая на арену практической деятельности с «круглым» 5-м дипломом по всем наукам, он, в действительности, является лишь весьма поверхностным дилетантом во всех специальностях. Наконец, при рекомендуемом нами облегчении испытаний по наукам, остающимся вне избранной учащимся

специальности, возможно вести в себя существующие факультеты и преподавание естественных наук, указываемых г. Вагнером.

* Пока слухи о проектах улучшения судебного дѣла в Сибири то и дѣло нарождаются чуть не ежедневно, «Восточное Обозрѣніе» знакомит читателей съ мѣстной судебной волокитею; судствія, говорятъ газета,

производятся в Сибири земскими засѣдателями, которые здѣсь, занимая обязанности станового пристава, соединяют въ себѣ значеніе судебного слѣдователя и обязанности дѣйствіяхъ своихъ примѣнять наказъ судебнымъ слѣдователямъ. Онъ и примѣняется, но не всецѣло, — а почему? На этотъ вопросъ никто изъ сибирскихъ засѣдателей-слѣдователей не отвѣтитъ иначе, какъ общою фразой: «такъ принято издавна». Не дасть вамъ удовлетворительнаго отвѣта, кромѣ сказанной фразы, и прокурорскій надзоръ. Судебный слѣдователь, окончивъ дѣло слѣдствіемъ, передаетъ его въ подлежащее судебное мѣсто или прямо отъ себя, непосредственно, или же черезъ прокурора.

Спрашивается: почему сибирскій засѣдатель-слѣдователь не имѣетъ права передать дѣло прямо отъ себя въ окружной судъ, а непременно долженъ представить такое же предварительное въ свое окружное полицейское управленіе на просмотръ, и уже послѣднее передаетъ дѣло въ судъ, если, по его, т. е. полицейскому взгляду, оно будетъ полно? Въ Сибири, у слѣдователей вообще бываетъ въ производствѣ, среднимъ числомъ, 50 дѣлъ арестантскихъ, да 150 не арестантскихъ, по тоже уголовныхъ, по которымъ приговорены и обвиняемыя лица не содержатся подъ стражей, а находятся на порукахъ или подъ надзоромъ полиціи. При такомъ положеніи, шесть мѣсяцевъ нахождения дѣла у слѣдователя — не диковина, и это у такого засѣдателя, котораго можно и должно называть труженикомъ. Но вѣдь есть и другие, о которыхъ можно сказать: ему все трава-трава. Нѣкоторые относятся вообще къ дѣламъ съ безразличіемъ извѣстнаго типа Беранже: «Да ну ихъ, говорятъ, и проч. У такихъ засѣдателей дѣла копятся. Смѣняютъ ихъ очень часто, и отъ нихъ дѣла переходятъ, а съ ними и участь подсудимыхъ, въ долгій ящикъ — его же измѣрять не достанетъ силъ самого Вельзевула.

* Приводимъ изъ «Будильника» слѣдующій анекдотъ о Пушкинѣ, конечно, нисколько не ругаясь за его достоверность. Рассказываютъ, что Дельвигъ, ближайшій другъ Пушкина, имѣлъ необыкновенную наклонность всегда и вездѣ «рѣзать» правду, притомъ, вовсе не обращая вниманія на окружающую обстановку, при которой

не всегда бываетъ удобно выражать правду громко.

Однажды у Пушкина собрались близкіе его друзья и знакомые. Вылитое было изрядно. Разговоръ коснулся любовныхъ похужденій Пушкина, и Дельвигъ, между прочимъ, сообщилъ вслухъ, какъ-бы правду, что А. С. былъ въ слишкомъ интимныхъ отношеніяхъ съ одной молодой графиней, тогда-какъ поэтъ относился къ ней только съ уваженіемъ.

— Мой девизъ — рѣзать правду! громко закончилъ Дельвигъ.

Пушкинъ становится въ позу и произноситъ слѣдующее:

— Вѣдная, несчастная правда! Скоро совершенно ея не будетъ существовать: ее окончательно зарежетъ Дельвигъ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЪ.

Петербургъ, 30 іюля. При Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ въ непродолжительномъ времени открывается IX отдѣленіе (имѣющее цѣлью обсужденіе вопросовъ) касающихся исключительно морской техники.

Одновременно съ переводомъ Херсонскаго окружнаго суда въ Николаевъ въ министерство юстиціи предлагается перевести въ этотъ городъ и Елисаветградскій окружной судъ и соединить его съ Херсонскимъ судомъ.

Императорскимъ Географическимъ Обществомъ рѣшено въ самомъ непродолжительномъ времени приступить къ работамъ по приведенію въ порядокъ своихъ этнографическихъ коллекцій и тѣмъ положить начало основанію въ Петербургѣ этнографическаго музея.

Земскимъ учрежденіямъ, городскимъ обществамъ и вообще лицамъ, получившимъ разрѣшеніе на открытіе частнаго учебнаго заведенія, вмѣнено въ обязанность, начиная съ предстоящаго учебнаго года, допускать къ преподаванію и воспитанію лицъ, имѣющихъ на то право, не иначе какъ по предварительному соглашенію: въ училищахъ перваго и втораго разряда — съ попечителемъ учебнаго округа, а въ училищахъ третьяго разряда — съ директоромъ народныхъ училищъ.

Газета сообщаетъ министерство путей сообщенія выработало для желѣзныхъ дорогъ правила перевозки пассажировъ, санитарнаго надзора и о дезинфекціи станцій и поѣздовъ, въ случаѣ холеры.

Новгородъ, 29 іюля. Сегодня прибылъ сюда на временное пребываніе митрополитъ Новгородскій Исидоръ. На дебаркадерѣ владыка былъ встрѣченъ губернаторомъ и другими властями. Духовенство съ епископомъ Анастасіемъ во главѣ торжественно встрѣтило митрополита въ Софійскомъ соборѣ. Городской голова Журавлевъ съ депутатами поднесъ владыкѣ хлѣбъ-сопъ, пастилу и сыртъ.

Екатеринославъ, 29 іюля. Вчера дума постановила продолжать до

вторника продовольствіе хлѣбомъ пострадавшихъ отъ погрома, чтобы устранить застой въ дѣлахъ, вызванный погромомъ. Во вчерашнемъ-же засѣданіи избрана комиссия изъ десяти гласныхъ для собранія свѣдѣній о размѣрахъ убытковъ. Первые дни роздано хлѣба 480 еврейскимъ семействамъ, бѣжавшимъ за городъ.

Саратовъ, 29 іюля. Вчера выгорѣлъ цѣлый кварталъ, занимаемый бойнями и салотнями; погорѣло не мало животнаго. Убытокъ громадный.

Полтава, 29 іюля. Дума постановила принять мѣры предупрежденія противъ холеры, назначила участковыхъ блюстителей и выбрала санитарнаго попечителя.

Могилевъ-на-Днѣстрѣ, 29 іюля. Товарищество Махарицецкаго свекло-сахарнаго завода предполагаетъ построить желѣзнодорожную вѣтвь отъ станціи Казатинъ (юго-западныхъ дорогъ) до названнаго завода.

Въ палатѣ общинъ Гладстонъ сообщилъ, что планъ египетскаго правительства обложить податью иностранцевъ былъ сообщенъ державамъ, которыя, однако, еще не подвергли его обсужденію. Относительно подсудности иностранцевъ не выработано до сихъ поръ никакого опредѣленнаго плана. Англія въ принципѣ относится благоприятно къ международной юрисдикціи по уголовнымъ дѣламъ.

Лондонъ, 28 іюля (9 августа). Газетѣ «Daily Telegraph» телеграфируютъ изъ Константинополя, что султанъ подписалъ вчера ираде объ объединеніи государственнаго долга. Сегодня ираде будетъ сообщено административному совѣту государственнаго долга.

Парижъ, 29 іюля (10 августа). Въ «Journal Officiel» напечатанъ декретъ о назначеніи адмирала Пейрона морскимъ министромъ.

Фредерфъ, 29 іюля (10 августа). Состояніе здоровья Шамбора менѣе удовлетворительно: прошлую ночью диспентерическія явленія возобновились.

Мадридъ, 28 іюля (9 августа). Получено извѣстіе, что повстанціи на Санъ-Доминго застрѣлили своего предводителя за то, что онъ будто-бы измѣнилъ имъ.

Мадридъ, 29 іюля (10 августа). Повстанцы въ провинціи Лагропо разсѣяны посланными за ними въ погоню войсками и большею частью захвачены въ плѣнъ.

Мадридъ, 29 іюля (10 августа). Въ Гаро также произошло возстаніе: 200 солдатъ ушли въ горы; ихъ преслѣдуютъ посланныя за ними войска. Возстаніе въ Нагерѣ подавлено. Защитники возстанія частью захвачены въ плѣнъ, частью бѣжали.

Барcellona, 29 іюля (10 августа). Въ Соу-де-Ургель также вспыхнула возстаніе. Противъ повстанцевъ высланы десять батальоновъ. Барселонскій гарнизонъ сильно возбужденъ. Изъ Сантандера получено извѣстіе о незначительномъ возмущеніи арестантовъ въ Сантонѣ, которое было тотчасъ-же подавлено. Губернаторъ Сантандера сообщаетъ, что онъ собралъ 250 жандармовъ на случай возстанія гарнизона. Генералъ Кве-

нада занимаетъ главныя дороги въ провинціи Лагрово, въ которой появились, какъ сообщаютъ, карлистскіе эмиссары.

Мадридъ, 30 іюля (11 августа). Король и королева принимали вчера вечеромъ и сегодня утромъ множество лицъ, выразившихъ ихъ величеству свою преданность и вѣрность и высказавшихся противъ коноводовъ возстанія. Часть повстанцевъ изъ Сеуде-Ургель перешла во Францію, остальные изыщали покорность.

Барcellona, 30 іюля (11 августа). Къ восьми часамъ вечера въ городѣ было спокойно. Объявлено военное положеніе. Въ Сеуде-Ургель спокойствіе возстановлено.

Парижъ, 30 іюля (11 августа). По частнымъ извѣстіямъ изъ Мадрида, республиканское возстаніе замыслилось въ обширныхъ размѣрахъ, во время отсутствія короля въ будущемъ мѣсяцѣ, но теперь всѣ убѣждены, что всѣ попытки возстанія будутъ также безуспѣшны, какъ до-сихъ-поръ.

Парижъ, 30 іюля (11 августа). «Telegraph» сообщаетъ, что Трику проситъ правительство объ отозваніи его во Францію. Свою просьбу Трику мотивируетъ разстроенымъ здоровьемъ.

Изъ Барcellona телеграфируютъ въ ту-же газету, что рабоче подняли въ этомъ городѣ бунтъ при крикахъ: «Да здравствуетъ республика». Фабрики въ этомъ городѣ закрыты. Бунтовщики удалились въ направленіи къ Валле; въ погоню за ними посланы два полка солдатъ. Провинціи Каталонія объявлена въ осядномъ положеніи. Слухи о возстаніи гарнизона города Лероды и объ инсуррекционномъ движеніи въ Валенсіи до-сихъ-поръ не подтвердились.

Парижъ, 30 іюля (11 августа). «Агентство Гаваса» сообщаетъ, что правительство отправляетъ 600 матросовъ для усиленія Таматавскаго гарнизона, чѣмъ, впрочемъ, не имѣетъ въ виду измѣнить первоначальный планъ дѣйствій. Противъ Танапаривы не будетъ предпринято никакихъ дѣйствій. Преминикомъ адмирала Пьера на Мадагаскарѣ назначенъ контръ-адмиралъ Галиберъ.

Лондонъ, 30 іюля (11 августа). Въ верхней палатѣ графъ Гранвилъ заявилъ, что сообщеніе палатѣ переноски о Таматавскомъ инцидентѣ могло-бы только затруднить удовлетворительное рѣшеніе, а не способствовать ему. Относительно вопроса о епископѣ въ Иерусалимѣ, Гранвилъ сказалъ, что онъ снесъ по этому предмету съ германскимъ посломъ и имѣетъ основаніе ожидать удовлетворительнаго отвѣта.

Вѣна, 30 іюля (11 августа). Сегодня вечеромъ предъ зданіемъ полиціи собралось значительное число рабочихъ, какъ говорятъ, съ цѣлю произвести демонстрацію по поводу конфискаціи газетъ, отставившихъ интересъ рабочихъ. Сборище было немедленно разсѣяно полиціей, которая употребила въ дѣло холодное оружіе. Произведено множество арестовъ.

Вѣна, 30 іюля (11 августа). Разгнѣяны демонстрировавшихся рабочихъ, полиція произвела 38 арестовъ, при-

чемъ раненъ одиннадцать человекъ; также раненъ одинъ полицейскій. Начальникъ полиціи и другіе полицейскіе чины были осыпаны гремямъ камней. Въ десатомъ часу вечера на смѣну полицейскихъ явились войска.

Берлинъ, 30 іюля (11 августа). «Имперскій Указатель» сообщаетъ, что правительству Франціи отправилъ на имперскій счетъ учебную экспедицію въ Египетъ для изслѣдованія происхожденія, природы и хода холеры, а также мѣры къ ея предупрежденію. Экспедиція, коей руководителемъ назначенъ членъ имперскаго санитарнаго управленія, тайный совѣтникъ Бохъ, отправляется на будущей недѣлѣ въ Александрію.

Александрія, 30 іюля (11 августа). До Sonnдрянаго утра, въ теченіе предшествовавшихъ сутокъ, умерло здѣсь отъ холеры 22 человека.

Каиръ, 30 іюля (11 августа). До вчерашняго утра, въ теченіе предшествовавшихъ сутокъ, умерло отъ холеры въ Каирѣ 39 человекъ, въ остальномъ Египтѣ 743.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СЕМЕЙНЫЙ САДЪ.

Суббота, 6 августа. БОЛЬШОЙ МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕРЪ. Участвующие: г-жа Вилламова, г-жа Ренз, г-жа Пронская, г-жа Цѣткова, Гг. Викторовъ, Стрѣльскій, Каназовъ, Повиковъ, Романовичъ. — Между прочимъ будетъ исполнено: «ЧЛЕНЪ ДУМЫ», куплеты изъ опереттѣ ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРІЯ муз. Зупле. Начало гулянья въ 8 час. веч. Будутъ играть ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ: военный подъ управленіемъ Г. ВРАУЭРА и балетный подъ управл. Г. ТОРИАНИ.

Воскресенье, 7 августа. СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ, комедія съ пѣньемъ въ 5 акт. Въ заключеніе ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Начало гулянья въ 8 час. веч. Будутъ играть два оркестра музыки: военный подъ управленіемъ Г. ВРАУЭРА и балетный подъ управл. Г. ТОРИАНИ.

Понедѣльникъ, 8 августа. ТРИ ПОЩЕЧИНЪ, ком. въ 1 дѣйств. НЕ ЗНАЯ БРОДУ НЕ СУЙСЯ ВЪ ВОДУ, водевилъ въ 1 акт. КОМЕДИЯ СЪ ДИДЮШКОЙ, оригинальная шутовная оперетта-водевилъ въ 1 дѣйствіи. Въ заключеніе ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Начало гулянья въ 8 час. веч. Будутъ играть два оркестра военной музыки: военный подъ управленіемъ Г. ВРАУЭРА и балетный подъ управл. Г. ТОРИАНИ.

Прѣихавшіе: генералъ-майоръ Жуковъ и надворный совѣтникъ Мурадовъ, изъ Владикавказъ; генералъ-адъютантъ графа Лорисъ-Меликова, изъ Козлора.

Выѣхавшіе: генералъ-лейтенантъ Кузнецкскій, во Владикавказъ; генералъ-майоръ Жуковъ, въ Акстаду; надворный совѣтникъ Мурадовъ, въ Батумъ.

Телеграфическія депешы о погодѣ, въ 7 часовъ, сообщено тифлисскому физическому обсерваторію.

Въ высота барометра въ миллиметрахъ, температура въ нормальн. температурѣ О. Т. — температура воздуха въ тенѣ по Цельсью. — (100 градусному термометру). В. — вѣт. На-

загромождающихъ наши веси и города. «Никогда еще наша редація, — говорить «Кіевлянинъ», — не была завалена такимъ количествомъ обязательскихъ писемъ, какое стало поступать съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ о холерѣ. Содержаніе этихъ писемъ почти одно и то-же, и написаны они на одній и тотъ-же манеръ. Каждое такое письмо начинается или оканчивается восклицаніемъ въ родѣ слѣдующаго: «санитарной комиссіи слѣдуетъ», «чего-же смотритъ санитарная комиссія», «да когда-то наконецъ, санитарный надзоръ будетъ дѣйствительно надирать», «неужели санитарная комиссія не замѣчаетъ того, что дѣлается въ центрѣ города», «существуетъ-ли еще у насъ санитарная комиссія», «кому-же какъ не санитарной комиссіи и заботиться» и т. д. и т. д. Это своего рода «caeterum veneno», говоритъ газета, безъ котораго обходится рѣдкое посланіе, адресованное въ настоящее время кіевскимъ обывателямъ въ редакціи мѣстной газеты. А для того, чтобы убѣдиться, что не одни только кіевскіе обыватели начинаютъ увлекаться литературными упражненіями на эту тему, стѣнитъ только ежедневно заглядывать въ газету, особенно въ провинціальныя, и литературный зудъ, охватившій всю Россію, паразитъ вѣсь своей универсальностью. Пишутъ кіевляне, пишутъ одесситы, пишутъ москвичи и т. д. и т. д. Нѣтъ человека мало-мальски грамотнаго, который, вооружившись перомъ, не старался-бы свыше силъ внести свою лепту для спасенія отечества. И все это дѣлается съ чувствомъ пламеннаго патриотизма, съ жаромъ негодованія, вызваннаго «нашею преступною бездѣятельностью», по поводу которой тутъ-же и льются обильныя слезы. Я вовсе не думаю смѣяться надъ этими слезами, которыя, если онѣ искренны, производятъ на меня, напротивъ, самое отрадное впечатлѣніе. Но, бывають все-же случаи, когда слезы, несмотря на то, что онѣ искренны, заставляютъ вѣсь смѣяться.

Быть очевидцемъ частаго повторенія одной и той-же картины, т. е. слышать изступленные крики о спасеніи въ минуту опасности или, по минованіи послѣдней, неизмѣнно наблюдать «тишь да гладь да божью благодать» — это не разъ, не два, а бесчисленное число разъ, — это, воля ваша, такое смѣшное явленіе для сторонняго наблюдателя, что оставляетъ серьезнымъ въ виду его — задача не особенно легкая. Давно-ли, напримѣръ, общее спокойствіе, не смущаемое ни единою заботою о санитарныхъ условіяхъ нашихъ весей и городовъ, вдругъ было смѣнено безконечными толками объ этихъ санитарныхъ условіяхъ, которыя, вслѣдствіе ветлянской чумы, стали самымъ моднымъ вопросомъ. То же самое повторилось и при появленіи на пѣтербургскомъ горизонтѣ страшной фигуры Наума Прокофьева, сопутствующей не менѣе страшною фигурою «черной смерти», по минованіи опасности отъ которой снова настали дни безмятежнаго спокойствія. Санитарныя условія снова отошли на самый задній планъ и говорить о нихъ, хоть тѣмъ-же корреспондентамъ, которые теперь только и вопіютъ о нихъ, стало предметомъ ничуть не интереснымъ и даже безполезнымъ. Неразумныя дѣти, обжигаясь о пламя свѣчки, обыкновенно становятся осмотрительны въ обхожденіи съ ней — черта настолько-же похвальная, насколько и общезвѣстная, которая, увы, не такъ часто встрѣчается въ поступкахъ взрослыхъ. Но вышеприведенная слабость газетныхъ корреспондентовъ, несмотря на несомнѣнный вредъ, приносимый ею, еще, пожалуй, простительна, хоть-бы на томъ основаніи, что всѣ мы люди, всѣ мы члѣвики, и во грѣхахъ всѣ мы зачаты. Значитъ, у всѣхъ изъ насъ могутъ быть свои слабости, судить о которыхъ слишкомъ строго едва-ли было бы справедливо. Это, впрочемъ, ничуть не значитъ, что всѣ слабости одинаково простительны или заслуживаютъ снисхожденія. Я, напримѣръ,

затруднился-бы указать хоть на одно изъ простыхъ смертныхъ, не говоря уже о юристахъ, который согласился-бы глядѣть сквозь пальцы на несомнѣнно красивые дѣянія тифлискаго корреспондента «Москов. Вѣдомостъ». Личность этого корреспондента, скрывающагося подъ инициалами С. Р., слишкомъ даже хорошо извѣстна тифлисамъ, хотя извѣстность эта и въ высшей степени печальна. Онъ сталъ пользоваться ею съ того самаго злополучнаго для него дня, когда возмѣнилъ довольно-таки свирѣдое желаніе «слова» всѣхъ туземцевъ, начиная отъ Чернаго моря и вплоть до самаго Каспія. Это странное желаніе перазумнаго обжоры, помнится, возбудило цѣлую бурю, по нашему мнѣнію, представляющую еще одно вѣское свидѣтельство на счетъ безграмотности людского легкомыслія. Они, т. е. люди, не шутя воображали, что стѣитъ какой-нибудь дурагого акудѣ задаться столь нелѣпымъ желаніемъ, чтобы это желаніе могло представить достаточный поводъ для тревожныхъ опасеній. Въ пылу справедливаго гнѣва не нашлось тогда человека, который сообразилъ-бы, что цѣлый народъ — не пара бифштексовъ, которыми можно позавтракать когда угодно. То-же самое можно сказать и на счетъ исторіи съ грузинскими знаменами, возбудившей тѣмъ-же корреспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей», тоже взывавшей столь-же разпорѣчивые толки. Мы хотя и тогда были того мнѣнія, что всѣ эти исторіи и выдѣннаго яйда не стѣитъ и что инсинуаціи корреспондента, рсточаемыя имъ столь щедро рукою, скорѣе могутъ вредить ему, чѣмъ кому-либо другому, но все-таки заинтересовались личностью его и стали слѣдить за литературными упражненіями его на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей». Намъ было любопытно поближе присмотрѣться къ нему, чтобы имѣть достодолжное понятіе о людяхъ подобнаго сорта. Наблюденія наши вполнѣ подтверди-

ли наши догадки, и теперь намъ только и остается, что упрекнуть господъ, забившихъ набать по поводу вышеупомянутыхъ инсинуаціи, которыя, не принося никому существеннаго вреда, еще разъ подтверждаютъ очевидность старой истины, что всякому человеку хочется ѣсть. Дѣло въ томъ, что корреспондентъ «Моск. Вѣд.», аккуратно получающій, должно быть, посточную плату за свои измысленія, оказывается только и способенъ что на инсинуаціи, которыя такимъ образомъ могли послужить для него единственно доходною статью. Говоримъ мы это не зря, не такъ себѣ, на ффу, а на основаніи вѣсскихъ и неопровержимыхъ документовъ, имѣющихся у насъ подъ рукою. Лишенный возможности инсинуировать, бѣдняжка очутился въ совершенной невозможности выжать что-нибудь изъ своихъ мозговъ для корреспонденціи въ газету московскаго Юпитера и поневоѣ взялся за ремесло, не одобренное не только гг. прокурорами, но даже и простыми смертными. Говоря ясное, онъ началъ красть, и притомъ съ беззастѣнчивостью человека, набившаго себѣ руку въ этомъ ремеслѣ. Кто читалъ его рѣдкіи корреспонденціи въ «Моск. Вѣд.» и вѣдѣтъ съ тѣмъ слѣдилъ хоть слегка и за нашею газетою, не могъ не замѣтить, что вышеупомянутыя корреспонденціи «Московскихъ Вѣдомостей» списаны, и притомъ съ собою вѣрностью, съ статей «Кавказа». Въ доказательство нашихъ словъ мы приводимъ выписки изъ той и другой газеты, для чего и возьмемъ корреспонденцію С. Р. отъ 18 апрѣля. Мы вырѣзали эту корреспонденцію изъ «Московскихъ Вѣдомостей» и цѣлыхъ четыре мѣсца хранили въ портфель редакціи, не пуская ее въ ходъ, — фактъ, смѣемъ надѣяться, свидѣтельствующій о нашемъ добросердечіи. Теперь-же, въ силу разныхъ соображеній, мы принуждены отказаться отъ всякихъ церемоній и не только не расказываемъ въ этомъ, но, напро-

тивъ, полагаемъ, что слѣдовало-бы поступить такъ и раньше. Итакъ, къ дѣлу! Вотъ вамъ эти выписки, — читайте и слычайте.

Корр. изъ Тифлиса въ «Моск. Вѣд.» отъ 18-го апрѣля: «Было доказано фактически при производствѣ послѣдней переписки, что мало городовъ въ которыхъ отношеніе торговцевъ къ потребителямъ такъ неблагоприятно, какъ въ Тифлисѣ: число магазиновъ, лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній далеко превышаетъ потребности населенія; при всемъ томъ конкуренціи нѣтъ никакой (своеобразное здѣшнее учрежденіе амкарство, родъ стачки торговцевъ, мѣшаетъ конкуренціи); дѣлаются товары одинаково дороги, и каждый изъ торговцевъ въ отдѣльности жалуется, что нѣтъ торговли, что городъ переживаетъ кризисъ, что весьма многимъ угрожаютъ банкротства. Кризисъ-то есть, но могъ-ли бы онъ отразиться на торговлѣ въ такой степени, если-бы число торговыхъ заведеній не превышало потребностей въ нихъ».

«Кавказъ» № 35 отъ 12 февраля: «Фактически доказано еще при производствѣ переписки, что мало городовъ въ Россіи, въ которыхъ отношеніе торговцевъ къ потребителямъ было-бы такъ неблагоприятно, какъ въ Тифлисѣ. Число магазиновъ, лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній далеко превышаетъ собою потребности населенія. Намъ могутъ возразить, что это увеличиваетъ конкуренцію, порождая депривизну. Такъ-ли это? Въ Тифлисѣ мы этого не замѣчаемъ. Вездѣ товары одинаково дороги, и каждый торговецъ въ отдѣльности жалуется, что нѣтъ торговли, что городъ переживаетъ кризисъ, что банкротства у многихъ на носу. Что кризисъ есть — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но могъ-ли бы онъ отразиться на торговлѣ въ такой степени, если-бы число торговыхъ заведеній не превышало потребностей».

недостаткомъ мѣста, ибо вся корреспонденція составляетъ дословную перепечатку. Предоставляя редакціи «Моск. Вѣд.» слычить воплю съ оригиналомъ и оцѣнить по достоинству поступокъ своего корреспондента, какъ это и слѣдло «Порядокъ» съ тѣмъ-же корреспондентомъ, мы еще должны замѣтить на счетъ послѣдняго, что неудобно его понимать самая простая вещь по истинѣ поразительно. Такъ, напр., онъ не можетъ отличать шутку отъ правды и, безцеремонно списавъ изъ фельетона «Невольнаго юмориста» (№ 144 «Кавказа»), убрываетъ въ 187 № «Московскихъ Вѣдомостей», что исправляющій должностъ головы ухажалъ сейчасъ послѣ пожара думы и управы за-границу посовѣтоваться съ парижскими адвокатами на счетъ завѣщанія Шюевой и для изученія на практикѣ, какіе усовершенствованные способы тушенія пожаровъ и какія орудія для того употребляются въ главныхъ городахъ Европы». Пониманіе вещей по-истинѣ изумительное! Но Богъ съ нимъ, съ его пониманіемъ. Намъ больше всего занимаетъ въ этой исторіи роль, разыгрываемая «Моск. Вѣд.». Глубже ея трудно что-нибудь себѣ представить. Быть эксплуатиремъ и, притомъ, такъ нагло, — какъ хотіе, а должно быть очень неприятно. Между тѣмъ сами столычныя газеты, главнымъ образомъ, и виновны въ этомъ. Не иронизируй онѣ провинціальную печать, — факты, подобные вышеописанному, были-бы немислными, что было-бы вдвойнѣ выгодно: во-первыхъ, редакція была-бы избавлена отъ неблагоприятныхъ поступковъ разныхъ проходимцевъ, а, во-вторыхъ, деньги, идущія на гонораръ этимъ послѣднимъ, оставались-бы въ кассѣ редакціи. И то, и другое, какъ видите, было-бы далеко не бесполезно, что мы и советуемъ дѣлать впередъ, какъ «Моск. Вѣд.», такъ и всякой другой столычной газетѣ.

И. Хонели.

